

Однако парни не могли позволить, чтобы в комнате был такой особенный человек.

Когда Чи Чэн вышел из ванной, Тао Хуайнань уже сидел в толпе, обнятый за шею. Двое парней положили руки ему на плечи, шепча что-то на ухо. Тао Хуайнань выглядел раздражённым, терпение его лопнуло:

— Ааа, отстаньте уже, надоели!

— Смотри, просто болтаем! Налаживаем контакт! — Парень слева улыбался с намёком. — Ты должен влиться в коллектив!

— Я не влюсь! — Тао Хуайнань встал и вернулся на свою кровать. В своём синем пижаме с облаками он действительно выглядел не в своей тарелке. — Не надо налаживать контакт, у меня нет чувств!

Чи Чэн вышел из ванной. Тао Хуайнань услышал его и, не успев пожаловаться, снова был схвачен.

В этой комнате не было места для тех, кто не участвовал в пьянке. Даже Тао Хуайнаню вручили две банки пива. Он раньше никогда не пил, только пару раз пробовал вишнёвое вино, которое сама тётушка Тянь делала, — сладкое и кислое, как напиток.

Редко выезжая, Тао Хуайнань был очень рад. У него раньше не было так много друзей, и он впервые участвовал в таком шумном мероприятии. Чи Чэн ничего ему не запрещал, даже пить.

Две большие кровати были сдвинуты вместе, восемь парней сидели вокруг. Позже пришли ещё несколько парней из их группы. Кровать едва вмещала всех, все сидели в тесноте.

В будущем в обществе таких пьянок будет много, но они не сравнятся с теми, когда в молодости друзья собираются вместе, чтобы попробовать алкоголь и пошалить.

Такой вечер был хаотичным, безудержным, но с ноткой юношеской чистоты.

Парни, собравшись вместе, могли говорить только о своих школьных романах, о девочках, в которых они тайно влюблялись, или без стыда обсуждать просмотренные фильмы и предпочитаемые типы телосложения.

Один парень сидел на другом, имитируя позы и интонации из фильмов, крича:

— Ааа!

— Ты только не доведи до того, чтобы Ша Цзы вмешался, — Цзи Нань указал на них. — Ша Цзы не станет церемониться, сразу накажет.

— Блин! — Парень, наигравшись, слез, оглядел всех и сказал:

— Я не стану наказывать его. Я накажу кого-то красивого. В этой комнате Кай-гэ, Нань-гэ, Чи-гэ... Хуайнань не подходит, не могу, а остальные подойдут.

— Фу, как тебе не противно, блевать хочется. — Цзи Нань чуть не вырвало. — Не бери меня. Кай-гэ, Нань-гэ и Чи-гэ тебя не хотят.

Тао Хуайнань был ещё более недоволен, обнял Чи Чэна за руку:

— Не трогай Чи-гэ!

— Если не трогать Чи-гэ, то я и Кай-гэ как раз пара. — Цзи Нань вытянул губы, чтобы поцеловать Ши Кая, наклонился вперёд:

— Чмок-чмок.

Но Ши Кай остановил его шашлыком:

— Мне нужно снять это и показать твоей девушке.

— Эй, перед девушкой я должен держать лицо, я джентльмен.

Тао Хуайнань выпил, его лицо покраснело.

Он не выглядел так, как его брат, который мог много пить. После одной банки его лицо и шея стали горячими.

— Смотри, как вы напугали Хуайнаня, он чуть не сел на Чи-гэ, — сказал тот самый парень, который чуть не ворвался в ванную.

Тао Хуайнань сидел вплотную к Чи Чэну, чтобы освободить место для других, боялся, что им не хватит места. Он не видел расстояния, думал, что все сидят вплотную, поэтому был так близко к Чи Чэну, его скрещённые ноги лежали на ногах Чи Чэна.

— Вы слишком грязные, боюсь, вы испачкаете моего брата. — Тао Хуайнань похлопал Чи Чэна по колену.

— Кто посмеет испачкать твоего брата? — Парень потер свою шею. — Чи-гэ только что схватил меня, я до сих пор чувствую, как он меня держал.

Чи Чэн сказал:

— У меня сильная хватка, извини.

— Сам виноват. Если бы ты напугал Хуайнаня, чем бы ты за это ответил? — Кто-то бросил в него арахисом. — Ведёшь себя как дурак.

Тао Хуайнань, улыбаясь, прислонился к Чи Чэну. Ему нравилось ощущение после выпитого, было весело.

Компания шумела до полуночи. Классный руководитель позвонил и попросил их быть потише. После этого шум немного утих, они перестали кричать и перешли на разговоры.

Чи Чэн тихо спросил Тао Хуайнаня, не хочет ли он спать. Тао Хуайнань покачал головой.

— Эй, Чи-гэ, тебя спрашивают! — кто-то громко напомнил Чи Чэну.

Чи Чэн не слышал, теперь поднял голову:

— Что?

— Спрашивают, какой тип тебе нравится!

Чи Чэн сильно изменился с тех пор. Он всё ещё мало говорил, но не был нелюдимым. Он участвовал в общении, просто был не таким активным.

Когда вопрос был задан прямо, Чи Чэн не мог отказаться отвечать, только улыбнулся и сказал:

— Потом подумаю, пока не задумывался.

— Ты, наверное, всё время учишься, — кто-то с завистью сказал. — Твои оценки слишком хороши. Тебя вообще не должно быть в этой комнате, твои оценки не соответствуют.

— Он всё время тратит на Хуайнаня, — другой человек сказал. — Какой парень выдержит такое? Это типичный брат-контролёр.

Тао Хуайнань скривился, прижавшись лицом к Чи Чэну.

Чи Чэн играл с его ухом, выпил глоток пива. Глотая, его кадык двигался. Тао Хуайнань, прислонившись к нему, слышал звук глотания.

— А Хуайнань? Какой тип тебе нравится? — кто-то спросил Тао Хуайнаня.

Тао Хуайнань, не задумываясь, указал на свои уши:

— Мне нравятся те, у кого приятный голос.

Те, кто видит, выбирают лицо, а те, кто не видит, выбирают голос. Все засмеялись, без лишнего сочувствия и жалости. Они уже привыкли к тому, что в их группе есть такой особенный слепой мальчик.

Тао Хуайнань всё же не привык поздно ложиться, он обычно рано спал.

Около половины первого он тихо сказал Чи Чэну, что хочет спать.

В этой комнате явно нельзя было спать, да и места не было. Цзи Нань бросил им ключ от своей комнаты:

— Идите туда спать. Мы, наверное, сегодня не вернёмся, ещё будем в карты играть.

Чи Чэн не стал церемониться, взял ключ, велел Тао Хуайнаню надеть обувь, и они ушли.

Перейдя из шумной комнаты в пустую, без запаха алкоголя и мужского пота, Тао Хуайнань с облегчением вздохнул.

Чи Чэн снова помог ему умыться. Тао Хуайнань действительно был очень сонным, почистил зубы, умылся и снова взбодрился. Лежа в постели, он широко открыл глаза, моргая, и не чувствовал сонливости.

Теперь ему не нужно было брать с собой старое одеяло. С Чи Чэном ему ничего не было нужно. Привычное одеяло не могло дать столько безопасности, сколько Чи Чэн.

Тао Хуайнань выпил почти три банки пива, и не маленькие, а по 600 миллилитров. Теперь, лежа, он чувствовал лёгкое головокружение, но также и странное возбуждение.

Сначала он держал руку Чи Чэна под одеялом, играя с его ладонью и пальцами. Чи Чэн положил руку на живот Тао Хуайнаня, позволяя ему играть.

Потом Тао Хуайнань перевернулся, и они оказались лицом к лицу.

Чи Чэн закрыл глаза, почти засыпая.

Тао Хуайнань осторожно поцеловал его.

Чи Чэн не двигался, и Тао Хуайнань поцеловал его ещё несколько раз.

— Гель для душа здесь немного ароматный. — Тао Хуайнань почему-то заговорил слегка хриплым голосом, что ему самому было непривычно. Он прочистил горло и добавил:

— Брат, ты пахнешь приятно.

Чи Чэн не открывал глаза, только улыбнулся и сказал:

— Ты ведёшь себя как хулиган.

Лицо Тао Хуайнаня всё ещё было красным. Он улыбнулся, прищурил глаза, и снова поцеловал Чи Чэна в губы, говоря тихо, почти шёпотом:

— Твои губы такие мягкие.

Губы Чи Чэна не были тонкими, поэтому в детстве он казался некрасивым. Но теперь, выросший, такие губы имели свой шарм. Тао Хуайнань не знал, что такое красота, но ему нравилось целовать их.

Целуя снова и снова, Тао Хуайнань не заметил, как перевернулся и оказался сверху, прижимаясь к Чи Чэну. Его шея то поднималась, то опускалась, тихо касаясь губ.

Пьяный котёнок начал немного буянить. Чи Чэну это было забавно, он позволял ему.

Раз уж они выпили, алкоголь ударил в голову, и смелость возросла.

Тао Хуайнань лежал на Чи Чэне, губа к губе. И когда Чи Чэн ожидал очередного долгого поцелуя, Тао Хуайнань вдруг высунул язык и лизнул губы Чи Чэна.

Чи Чэн нахмурился и отвернулся.

<http://bllate.org/book/16228/1458358>